

Поречье. Церковь.
Нач. XX века.

Поречье. Фабричное
управление (замок). 1917 год.

Село Поречье, что лежит примерно в 30 километрах от Пинска, у реки Ясельды, впервые упоминается в исторических источниках под 1495 годом. В прежние века его владельцами были известные на белорусских землях семьи: Терлецкие, Огинские, Скирмунты. В селе действовали костел и церковь Рождества Богородицы, сельская школа. Но главное, с 30-х годов XIX века Поречье стало превращаться в настоящий промышленный центр своего времени. Положил начало процессу Александр Симонович Скирмунт, после того как купил у Михала Клеофаса Огинского, автора известного полонеза «Прощание с родиной», поместье. Эстафету успешного пред-

Промышленный остров среди зеленого моря

Жители Поречья. Нач. XX века.

ют в самые отдаленные участки лесов и болот и соединяют их со двором. Весной можно по этим каналам сплавлять в имение дровяной и строевой лес с вырубленных участков. Нужно заметить, что такая операция значительно сохраняет расходы по имению: заводы поглощают огромное ко-

Поречье. Фабричная
мельница. Нач. XX века.

Поречье. Общий
вид фабрики.
Нач. XX века.

Поречье. Фабричный
корпус. 1917 год.

ками из Франции по весьма дорогой цене ...Между тем уже в продолжение нескольких лет г. Скирмунт с успехом культивирует это французское растение и успел в этом деле настолько, что его фабрика, совершающая полумиллионный оборот, пользуется ворсильными шиш-

принимательства он передал своему сыну Александру. А тот дальше — своим сыновьям.

Примерно на начало XX века село насчитывало 177 дворов и свыше 2.800 жителей. Благодаря активной экономической деятельности владельцев предприятий благосостояние местных крестьян складывалось весьма неплохо. В работе «Путешествие по северной части Пинского уезда» Митрофан Довнар-Запольский дает подробное описание Поречья:

«Это одно из наиболее замечательных и важных в экономическом отношении сел Минской губернии. Здесь мы видим весьма редкий в губернии пример успешной фабрично-заводской промышленности в селе, довольно удаленном от города (около 30 верст) и даже не находящемся при станции железной дороги. При слабом состоянии промышленности в нашем крае, даже в больших центрах, имеющих все удобства, представляемые железными дорогами, телеграфами, пример поречских заводов весьма любопытен... В то время, когда у нас еще до сих пор мало имений, где бы было введено правильное лесоводство, канализация, лесосеяние и пр., все это давно уже введено в поречском имении с 30-х годов минувшего столетия. Огромные леса разделены на участки по возрасту и качеству леса; рубятся, конечно, только вполне зрелый лес. Кроме того, леса и болота канализованы, пересечены целой сетью каналов, изливающих свои воды в Ясельду, на берегах которой расположено имение. Каналы приносят огромную пользу имению: кроме того, что они осушают лес, гарантируя его от чрезвычайной сырости, которая здесь уменьшает во многих местах качество леса, каналы служат главным образом еще для сплава леса. Они устроены так, что главные жилы их соединяются недалеко от двора имения, и притом каналы проника-

ют в долину реки Ясельды, и кроме того, лес, идущий в продажу, выигрывает в цене, так как он подвозится к сплавной реке Ясельде. Мы уже не будем упоминать о той огромной пользе, которую принесли каналы осушению полей и лугов. Луга в имении также обращают на себя внимание: они лежат в долине реки Ясельды, занимая огромное пространство в несколько тысяч десятин. Пространство, занятое лугом, совершенно чистое и ровное: ни лозы, ни зарослей где-либо вы не встретите. Культура сенокоса доведена до того, что он обязательно косится два раза в год. Нельзя не обратить внимание на дороги, проведенные по всему имению в лесах и по лугам. Ввиду низменной местности, дороги насыпаны выше ее уровня и с обеих сторон окопаны канавами. Такое устройство дорог частными владельцами — пример исключительный. Но что самое замечательное в местном хозяйстве владельцев имения Поречье — это искусственно засеянные леса. Всякий кусок поля, неудобный для хлебопашества, в имении не пропадает: он засеивается лесом. Кроме того, лесосеяние приносит пользу еще и земледелию: все поля, подвергающиеся наносным пескам с соседних песчаных холмов, также обсажены лесом. Конечно, при таком лесном хозяйстве необходимы ученый-лесничий и соответствующий штат служащих, что существует уже много десятков лет в имении. Укажем еще на одну замечательную сторону поречского хозяйства — на заводы и фабрики. Заводов здесь в настоящее время три: винокуренный, единственный, как кажется, в Минской губернии, в котором гонится очищенный спирт, затем огромная паровая мельница и сыроваренный завод, приготовляющий сыры лучших сортов, недавно открывший свои действия. Странно поражает взор громадными каменными постройками среди

Поречье. Семья. Нач. XX века.

Улица в Поречье. 1917 год.

векового леса. Среди этих зданий стоит древний каменный палац Скирмунтов, окруженный цветниками; у самого палаца проходит рукав Ясельды — Ясень, на острове которого расположен прекрасный фруктовый сад. С балкона палаца открывается вид на в высшей степени живописную долину Ясельды, представляющую взору зеленое море лугов. Суконная фабрика в Поречье — одна из старейших в крае, построена в 1837 году. Она сразу была основана на широких началах. Из Германии были вызваны мастера, но рабочие все были из местных крепостных крестьян. Замечательно также, что это едва ли не первая в России фабрика, в которой рабочие принимали участие в прибылях от производства. Кроме того, помещик вызвал из разных имений своих крепостных, поселил их при заводе. Они живут семьями в большом каменном доме. По внешнему виду это третье уже поколение заводских рабочих значи-

тельно отличается от крестьян. Большинство их грамотно. При фабрике же образовался тип фабрично-рабочего еврея, которые тогда же, при устройстве фабрики, были принимаемы помещиком и поселены при фабрике. Они работают в красильне. В 1860 году здесь был построен свеклосахарный завод; но несколько лет тому назад он сгорел, и на его месте выстроен винокуренный. Замечательно, что свекловицу для сахарного завода разводили здесь же, на землях Поречья. Большую часть нужного количества возделывал сам помещик; но ее разводили также и соседние мелкие помещики и даже крестьяне для завода. Десятина свекловицы давала здесь доходу им от 150 до 200 рублей. Мало того, господин Скирмунт показывал мне превосходнейшие плантации ворсильных шишек. Как известно, эти шишки, которые ничем нельзя заменить на суконных фабриках, выписываются нашими промышленни-

ками собственного производства. По расчету г. Скирмунта, десятина шишек дает доходу до 400 рублей... Разведение свекловицы и ворсильных шишек в селе Поречье служит прекрасным доказательством того, что в нашем крае могло бы с большей пользой привиться разведение и других культурных растений. Табак также в Минской губернии с каждым годом улучшается в качестве».

Можно добавить, что сахарные заводы в Поречье, в особенности второй — 1860 года основания, были лучшими в Минской губернии — с локомотивами, паровыми котлами, центробежными машинами.

Что касается суконного производства, оно также достигло значительного успеха. Его продукция много раз отмечалась наградами на различных промышленных смотрах не только в пределах Российской империи, но и за ее рубежами, на всемирных выставках: в 1867, 1878 годах — в Париже; в 1873 году — в Вене. В 1901 году ткани из Поречья отмечены золотой медалью на юбилейной сельскохозяйственной выставке в Минске. На производстве было занято несколько сотен человек, для которых владелец построил четыре дома с 90 квартирами для семейных и четыре общежития для несемейных специалистов, оплачивал им питание, доктора и больницу на 12 мест. Детей также бесплатно учили грамоте и ткацкому ремеслу. Наиболее талантливых ткачей посылали на повышение мастерства за границу. Скромное Поречье успешно служило примером предприимчивости и передового экономического опыта для всех, кто желал идти в ногу со временем.

Владимир ЛИХОДЕДОВ.

likchodedov@mail.ru

Галина УЛИТЕНКО.

ulitenok@sb.by

Открытки из коллекции

В.ЛИХОДЕДОВА.